

ЦЕЛЕСООБРАЗНО ЛИ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ С НОРВЕГИЕЙ ПО УПРАВЛЕНИЮ ЗАПАСОМ КАМЧАТСКОГО КРАБА В БАРЕНЦЕВОМ МОРЕ? НАУЧНЫЕ АСПЕКТЫ

Б.И. Беренбойм

Полярный научно-исследовательский институт морского рыбного хозяйства и океанографии
им. Н.М. Книповича (ПИНРО), г. Мурманск

IS RUSSIAN-NORWEGIAN COOPERATION OF THE KING CRAB STOCK MANAGEMENT IN THE BARENTS SEA EXPEDIENT? SCIENTIFIC ASPECTS

Именно так можно понять вопрос, поставленный Смешанной Российско-Норвежской комиссией по рыболовству (СРНК) в ноябре 2005 г. перед научно-исследовательскими организациями двух стран. Речь в этом поручении шла о целесообразности дальнейшего совместного управления запасом камчатского краба. Несмотря на то, что данная проблема является в основном международно-правовой, в поставленном вопросе в немалой степени присутствуют научные аспекты. Поэтому, прежде чем оценивать целесообразность сотрудничества и его перспективы, в том числе и в области науки, необходимо дать характеристику уже выполненным в течение более десятка лет по поручениям СРНК исследованиям камчатского краба.

Дальневосточный вселенец появился в Кольском заливе и прилегающим к нему водам Баренцева моря благодаря целенаправленным действиям российских специалистов в 60-х годах, а затем в процессе освоения новых районов обитания он вышел на норвежский шельф.

Впервые вопрос о координации исследований камчатского краба обсуждался на СРНК в 1992 г. Вначале были согласованы методики проведения научно-экспедиционных работ. Затем, на основании ежегодных планов исследований, научные сотрудники обеих стран изучали

особенности биологии, закономерности распределения, состояние запаса, приловы краба при других промыслах, а также пути решения проблем, связанных с акклиматизацией вселенца.

На первом этапе работ, в 1993-2001 гг., основной целью была подготовка единой стратегии управления запасом. В этот период для получения научно-промысловых данных был организован экспериментальный лов (trial fishery), во время которого объем вылова краба был одинаков в российских и норвежских водах, а промышленный лов запрещен.

На втором этапе, в 2002 г., для улучшения координации исследований была принята трехлетняя российско-норвежская программа, где особое внимание уделялось изучению взаимоотношений камчатского краба с аборигенной фауной, решению проблем приловов краба. В 2005 г. совместная программа пролонгирована еще на 3 года, а результаты выполнения первой программы обсуждены на специальном российско-норвежском симпозиуме.

Материалы исследований камчатского краба ежегодно с 1993 по 2005 гг. представлялись на сессии СРНК в виде совместных отчетов. В 1996 г. по заказу Комиссии были подготовлены также специальные совместные доклады по методам оценки состояния и мерам управления запасом. В качестве методов оценки состояния крабовой популяции предлагалось проводить: экспериментальный промысел ловушками для картирования распределения и оценки уловов на промысловое усилие в прибрежных районах (фиордах), при этом отмечалась возможность завышения/занижения оценок [Hufthammer, Kuzmin, 1997]; траловые съемки в районах, пригодных для таких работ; оценки по вылову меченых крабов; прямые методы наблюдений. Запас вселенца с середины 90-х годов считался единым, с рекомендованным уровнем промысловой эксплуатации в 25 %. Тогда предлагалось, что в случае разделения общего промыслового запаса на самовоспроизводящиеся субпопуляции целесообразно осуществлять раздельное управление, то есть, устанавливать для каждой единицы запаса свой ОДУ.

На заседание Постоянного комитета по контролю и управлению в области рыболовства в 2000 г. был представлен российско-норвежский доклад, в котором обе стороны признали ловушечный метод оценок запаса несостоятельным из-за низкой его достоверности и договорились использовать в будущем обеими сторонами траловые данные, а одинаковый для обеих сторон уровень эксплуатации пересматривать ежегодно в зависимости от состояния запаса.

В подготовке и представлении совместных отчетов и докладов участвовали сотрудники ПИПРО и двух норвежских институтов, а в 2005 г. – также ВНИРО. В 2006 г. обе стороны отказались от подготовки подобных отчетов.

Благодаря многолетним российско-норвежским исследованиям, СРНК в 2000 г. одобрила работу по подготовке стратегии управления запасом камчатского краба в Баренцевом море, а в 2001 г. – меры по управлению этим запасом. Основные принципы этой стратегии, в последствии включенные в российские правила промысла и норвежские предписания по добыче, заключаются в использовании правила трех “S” (Sex, Size, Season), то есть: промысловому изъятию подвергаются только самцы с одинаковыми требованиями по минимальному промысловому размеру, промысел проводится в осенне-зимний период – максимально безопасный с точки зрения угрозы нормальному воспроизводству и минимально вероятный по вылову некачественного сырья. Промышленная добыча разрешена только ловушками. Величины национальных квот определяются каждой страной только для той части запаса, которая находится под ее юрисдикцией.

Таким образом, добычу краба в Баренцевом море с начала его промышленной эксплуатации решено было проводить по согласованным правилам. Это можно считать большим успехом, так как минимальные промысловые размеры рыб и минимально-допустимые размеры ячеи тралов для добычи даже таких важных совместно эксплуатируемых видов, как треска и пикша, в российских и норвежских правилах промысла в Баренцевом море существенно различаются.

Несмотря на достигнутые успехи в сотрудничестве России и Норвегии по созданию единых принципов управления новым биоресурсом, остается много нерешенных проблем. Принятые правила промысла практически не предусматривают действенных мер по минимизации приловов краба при других видах промысла по обе стороны российско-норвежской границы, а поручение СРНК по критериям закрытия/открытия районов из-за таких приловов выполнено не было. Одной из самых актуальных и сложных проблем остается достоверная оценка взаимоотношений камчатского краба с представителями местной фауны.

Настоящему испытанию на прочность российско-норвежское сотрудничество в области управления искусственно созданным биоресурсом подверглось в первые же годы после начала коммерческой добычи краба. В 2003 г. на 32-й сессии СРНК норвежская сторона в одностороннем порядке, вопреки согласованному мнению научных сотрудников, приняла решение провести по 26-му градусу восточной долготы (район мыса Нордкап) границу, западнее которой были установлены особые правила добычи камчатского краба, направленные на его уничтожение как обычного инвазийного (загрязняющего среду) вида. Единый биологический ресурс был искусственно разделен на два компонента, один из которых (восточный) считается ценным запасом, второй (западный) – вредным, подлежащим уничтожению. Российская сторона в ответ потребовала, чтобы установленные меры не нанесли ущерба состоянию запаса краба в российских водах. Однако до сих пор нет ясности в том, какое влияние оказывают предпринятые мероприятия по уничтожению краба в Норвежском море на состояние его запаса в российских водах.

В 2005 г. на 34-й сессии СРНК поручила научным сотрудникам двух стран дать оценку целесообразности дальнейшего совместного управления запасом краба, то есть оценить перспективы того, что еще не создано и не использовалось на практике, так как единовременная российская и норвежская коммерческая добыча вселенца началась лишь в 2005 г.

С международно-правовой точки зрения российско-норвежское сотрудничество вряд ли может нанести ущерб российской экономике и противоречить требованиям федерального закона РФ о континентальном шельфе, а также Конвенции ООН по морскому праву в вопросе о суверенных правах прибрежного государства на биоресурсы своего континентального шельфа. Более того, принятые меры по управлению запасом позволяют проводить ежегодные изменения степени эксплуатации баренцевоморского запаса камчатского краба, не нарушая существующие правила его промысла.

Управление баренцевоморским запасом краба может осуществляться как единым запасом в соответствии с согласованными мерами, либо по частям, как национальными запасами России и Норвегии. Однако, при втором варианте развития событий неизбежно возникает вопрос: будет ли такое управление лучше, чем с использованием российско-норвежского сотрудничества? Кроме того, при раздельном режиме эксплуатации баренцевоморской популяции камчатского краба значительно увеличивается вероятность развития его запаса в российских водах по дальневосточному сценарию. Известно, что к 2005 г. богатейшие в мире ресурсы этого вида были приведены в такое неудовлетворительное состояние, что дальневосточные промысловики потребовали от федеральных властей установить запрет на добычу камчатского краба. Важно также помнить, что сложности с проведением регулярных ресурсных исследований западно-камчатской популяции данного вида появились непосредственно после прекращения действия советско-японского соглашения по крабу [Иванов, 1994]. Очевидно нечто похожее можно будет наблюдать и в российских водах Баренцева моря.

Кроме того, при раздельном национальном управлении этим запасом, могут появиться дополнительные проблемы, а именно: есть данные о приловах камчатского краба при траловом промысле в так называемой «серой зоне» Баренцева моря, где его добыча запрещена временными совместными российско-норвежскими правилами [Dogum, 2003]; в будущем вселенец вероятно проникнет и в район арх. Шпицберген, где условия жизни для бентосных организмов весьма схожи с таковыми в южной части Баренцева моря [Nilssen, 2003]. Поэтому уже появились предложения об установлении "северной границы" распространения краба. Продвижение краба на север, в открытые морские районы - еще один важный аргумент в пользу продолжения российско-норвежского научного сотрудничества по управлению баренцевоморским запасом камчатского краба.

Очевидно, решение вопроса о взаимосвязи крабов из различных частей его ареала может быть осуществлено лишь при детальном анализе популяционной структуры вида. Для этого необходимо рассмотреть все имеющиеся данные о распространении, биологии и миграциях крабов; экологии и дрейфе личинок; характере пополнения запаса в динамике; генетических особенностях краба в новом ареале. Опубликованные к настоящему времени результаты биологических, в том числе генетических, исследований не дают пока обоснований для разделения нового запаса камчатского краба на отдельные популяции [Артамонова и др., 2005]. Кроме того, сложность решения возникших проблем усугубляется тем, что популяционная структура вселенца

находится в стадии формирования, так же как и ареал вида. Продолжается его последовательное расширение. Это крайне затрудняет объективную оценку возможности разделения запаса на более-менее репродуктивно изолированные части (единицы запаса).

Тем не менее, результаты анализа научных аспектов вопроса, поставленного 34-й сессией СРНК, позволяют рекомендовать продолжение российско-норвежского научного сотрудничества в области рационального управления новым запасом камчатского краба.

Литература

Артамонова В.С., Беренбойм Б.И., Махров А.А., Пинчуков М.А., Холод О.Н. 2005. Исследования популяционной структуры камчатского краба (*Paralithodes camtschaticus*) Баренцева моря с помощью микросателлитных локусов. Чужеродные виды в Голарктике (Борок-2). Тез. докл. 2-го международного симп. по изуч. инвазийных видов, Борок, 27 сент.-1 окт. 2005, Рыбинск-Борок. С. 68-69.

Иванов Б.Г. 1994. Промысловая гидробиология России: наследие, проблемы, перспективы. Рыбное хозяйство, 5. С. 43-46.

Dorum К.К. 2003. Forvaltning av kongekrabbe i Norge. Ottar. P. 13-20.

Hufthammer М.К., Kuzmin S. 1997. Barents Sea red king crab (*Paralithodes camtschatica*): a review and discussion of sampling methods. Gear selection and sampling gears. Proc. of the 7th Russian/Norwegian Symp., PINRO Press, Murmansk. P. 199-205.

Nilssen E.M. 2003. Biologi og utbredelse av kongekrabben I Barentshavet. Ottar. P. 7-12.